

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

В 1974 году заявители приобрели у государства участок земли, который был отнесен к сельскохозяйственному назначению после закрытия там еврейского кладбища в 1970 году. До приобретения заявители уведомили власти о том, что они хотели бы построить на этом участке дом и мастерскую. В 1987 году власти решили включить имущество в реестр исторических памятников, отметив, что это еврейское кладбище действовало с начала XIX века и являлось одним из немногих оставшихся следов еврейской культуры региона. В результате заявителям было предложено сохранять и защищать земельный участок и запрещено его развитие без разрешения. Трижды (в 1992, 2001 и 2003 годах) региональный инспектор исторических памятников требовал от местного органа власти экспроприировать землю, но мэр отказался от этого, ссылаясь на отсутствие средств. Тем временем заявители просили выделить им альтернативный участок земли взамен, но им была предложена только совокупность полей и болот, которая, по их мнению, не соответствовала ценности их имущества.

ВОПРОСЫ ПРАВА

По поводу соблюдения статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции. Вмешательство в право заявителей на уважение имущества было предусмотрено законодательством (законом об охране культурного наследия 1962 года) и преследовало законную цель защиты культурного наследия Польши. Представленные Европейскому Суду доказательства указывают на то, что власти сознавали в 1973 году, что заявители приобретают землю в качестве участка для строительства. Решение 1987 года о включении имущества в реестр повлекло ряд долгосрочных ограничений его использования. Для оценки того, было ли установлено справедливое равновесие между общим интересом и правами заявителей, Европейский Суд дол-

жен был рассмотреть, какие меры были приняты для компенсации вмешательства, и в этой связи он пришел к выводу о том, что наиболее целесообразной мерой могла быть экспроприация с выплатой компенсаций или предложение пригодного альтернативного имущества. Однако он отметил, что в соответствии с национальным законодательством экспроприация памятника особого исторического, научного или художественного значения могла осуществляться только по требованию и усмотрению властей и отсутствовал порядок, с помощью которого заявители могли принудить власти экспроприировать их имущество. Что касается отказа заявителей от предложений земли взамен, в отсутствие оценки предлагаемой земли или процессуального механизма разрешения споров о пригодности земли заявителям не мог ставиться в вину отказ от предложений, поскольку они не имели гарантий достаточной защиты их интересов. Наконец, состояние неопределенности, в котором заявители по-прежнему продолжают находиться, не имея возможностей ни для развития своей земли, ни для ее экспроприации, продолжалось в течение значительного срока. Соответственно, справедливое равновесие между требованиями общего интереса общины и требованиями защиты имущества было нарушено, и на заявителей было возложено избыточное бремя.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции (принято единогласно).

КОМПЕНСАЦИЯ

В порядке применения статьи 41 Конвенции.
Вопрос не готов к рассмотрению.